

В итоге, после беглого осмотра дома, группа оказалась в гостиной. Поскольку им предстояло обсудить что-то важное, они решили, что нужно устроиться поудобнее. Однако Гозабуро не переставал осыпая Альфонсо оскорблениями и сейчас.

Естественно, Рэн от таких выходок мужа дошла до предела. Пока Альфонсо приходил в себя, она не только заботилась о том, чтобы он был полезен для Сун, но и работала над тем, чтобы заключить сделку не только с Альфонсо, но и с Элисией. Группа Сето должна была стать единственным дистрибьютором их продукции на двух других континентах. Но, похоже, Гозабуро делал все возможное, чтобы сорвать эту сделку.

"Хватит!", - прорычала Рэн и ударила Гозабуро по затылку, лишив его сознания.

Если Альфонсо и Элисия наблюдали за этим зрелищем, даже не вздрогнув, то Кана была совершенно ошарашена. Красивая, стройная женщина Рэн не выглядела достаточно сильной, чтобы причинить вред магу D-класса. А вот выражение лица Сун говорило, что в этом нет ничего необычного. Видно было, что в прошлом она не раз видела, как ее мать отправляла отца в нокаут.

"В любом случае, теперь, когда с беспорядком разобрались, мы можем приступить к делу", - Рэн сказала это с острым блеском в глазах, направленным на Кану.

Видя это, Кана выпрямила спину. Румянец, вызванный алкоголем, также исчез с ее лица.

"Я уверена, что ты задаешься вопросом, почему Альфонсо вдруг обручился с нашей Сун, верно?", - спросила Рэн, позволив резкости своего взгляда смягчиться. "Уверена, что это вызывает у тебя небольшой дискомфорт, верно?"

Вместо словесного ответа Кана кивнула с серьезным выражением лица.

"Ну, ответ довольно прост", - Рэн сказала с улыбкой. "Альфонсо, Элисия и Эрза увидели истинную форму Сун и, соответственно, секрет группы Сето. Поэтому женитьба Альфонсо на Сун была лучшим способом остановить войну".

Естественно, Кана был озадачена таким объяснением.

"Истинная форма Сун...? Секрет группы Сето...?", - с недоумением спросил Кана. "Что это значит?"

"Ну... Сун не человек", - ответил Альфонсо, пожав плечами.

"А?", - спросила Кана, еще более озадаченная коротким объяснением Альфонсо. "Но мне кажется, что она похожа на человека".

"Дело не только в этом, Кана", - сказала Элисия, обнимая свою смущенную лучшую подругу. "Рэн, Гозабуро, Маса и Фудзиширо - ни один из них не человек".

"Если они не люди, то кем же они могут быть?", - спросила Кана, переводя взгляд с одного на другого. "Если не считать того, что у этого парня очень острые и длинные зубы, они ничем не отличаются от всех людей, которых я когда-либо видела".

"Мы - мерфолки", - ответила Рэн. "Морские существа, которые могут принимать человеческий облик".

При этих словах замешательство в глазах Каны превратилось в чистый шок.

"Серьезно?", - с недоверием спросила Кана.

Пробормотав свой вопрос, Кана повернулась к Альфонсо и Элисии за подтверждением.

"Серьезно", - ответил Альфонсо. "Если бы Сун не была мерфолком, есть большая вероятность, что я утонул бы после того, как левиафан откусил мне руку".

Этого объяснения было достаточно, чтобы Кана с благодарностью посмотрела на Сун.

"Спасибо, что спасла его, Сун", - сказала Кана, склонив голову.

"Нет нужды благодарить меня, Кана", - Сун сказала с невинной улыбкой. "В те времена он был моим другом. Поэтому, конечно, я помогала, чем могла. А теперь, когда он стал моим женихом, я буду работать еще усерднее".

"В общем, поскольку ты - член семьи Альфонсо, мы решили, что тебе можно о нас знать", - сказала Рэн, возвращая разговор в нужное русло. "Но очень важно, чтобы ты держала это в секрете от других людей. В противном случае, по законам мерфолков, либо человек, либо разоблаченный мерфолк должны умереть".

Последнее заявление вновь повергло Кану в шок. Однако в следующее мгновение выражение ее лица стало решительным.

"Я понимаю, я сохраню вашу тайну", - серьезно сказала Кана.

"Хорошо", - Рэн кивнула. "Это все, что я хотела услышать. А сейчас уже довольно поздно. Мы пойдем. В конце концов, нам еще нужно многое распаковать".

С этими словами Рэн встала с дивана, на котором сидела, за ней последовали Маса, который подхватил потерявшего сознание Гозабуро и понес его на плече, и Фудзиширо.

Затем Элисия и Сун тоже встали и проводили гостей до входной двери.

"*Вздых* Это безумие", - сказала Кана, вставая со своего места и подходя к Альфонсо. "Никогда не думала, что мне доверят такую тайну".

Как только она закончила говорить, она села к Альфонсо на колени и обхватила его за шею.

"Я просто рада, что с тобой все в порядке", - сказала Кана, прижавшись лбом к лбу Альфонсо. "Я не знаю, что бы я делала, если бы ты не вернулся".

"Ну... не могу сказать, что не о чем было беспокоиться, раз уж я оказался в таком положении", - Альфонсо сказал, обхватив оставшейся рукой талию Каны. "Но я вернулся, и я сделаю все возможное, чтобы ничего подобного больше не случилось. Я не хочу, чтобы ты или кто-то еще беспокоился обо мне, в конце концов".

"Что бы ты ни делал, как бы ты ни был осторожен, ты все равно заставишь нас волноваться", - ответила Кана. "Это привилегия девушки. Но мы всегда будем верить, что ты к нам вернешься".

С этими словами Кана наклонилась еще немного вперед и прильнула к губам Альфонсо. И в силу их нынешнего повышенного эмоционального состояния поцелуй не заставил себя долго ждать, став еще более страстным и интенсивным.

Языки заплясали, руки Каны проникли под футболку Альфонсо и стали ласкать его грудную клетку и пресс. В это же время рука Альфонсо скользнула с поясницы Каны вниз, к ее круглой попке.

Однако в тот момент, когда Альфонсо сжимал восхитительно мягкую плоть, их прервали.

"Ух ты! Они такие взрослые!", - сказала Сун от входа в гостиную, прикрыв глаза руками. Хотя между пальцами оставалась большая щель, позволявшая ей видеть все.

"Кана, я знаю, что ты рада его видеть, но он еще не до конца выздоровел", - сказала Элисия с озорной улыбкой. "Я надеюсь, что ты сможешь подождать еще немного. К тому же до твоего пятнадцатого дня рождения остался всего месяц".

Прервав поцелуй, Кана с досадой посмотрела на Элисию.

"Ладно!", - с досадой сказала Кана, вставая с колен Альфонсо. "Но той ночью не будет никаких оправданий. И он будет только мой".

Кана обернулась к Альфонсо и, наклонившись, еще раз чмокнула его в губы.

"Спокойной ночи, Фонси", - сказала Кана, снова выпрямляя спину. "Увидимся завтра".

"Спокойной ночи, Кана", - сказал Альфонсо, улыбаясь Кане и облизывая губы.

Затем Кана направилась к выходу из гостиной, намереваясь подняться в свою комнату. Однако, когда она проходила мимо Элисии и Сун, шепот Элисии заставил ее на мгновение остановиться.

"Он будет в твоем распоряжении до тех пор, пока ты сможешь с ним обращаться", - Элисия сказала это голосом, который могла слышать только Кана. "Потом, когда ты выдохнешься, я приду и дам тебе достаточно времени, чтобы восстановиться. После этого, если ты еще будешь в силах, мы сможем повеселиться все вместе".

Услышав шепот Элисии, Кана не могла не посмотреть на нее с удивлением. Однако, увидев, что Элисия облизывает губы, она улыбнулась с вождением и вышла из гостиной.

"С тех пор, как они забыли включить сигилы глушения во время первого раза, я всегда знала, что Элисия дикая в спальне", - пробормотала Кана, направляясь к своей спальне. "Но, черт возьми... Я не думала, что она окажется настолько дикой. Но все равно, это звучит чертовски сексуально. Теперь я с еще большим нетерпением жду своего дня рождения".